

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.46.2.11

Рагимова Афат Фируддиновна

кандидат исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

ragimova.afa@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3575-0923

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Аннотация. Современный Китай во многом определяет тенденции мирового развития. Выстраивание доверительных отношений со стратегически значимым дальневосточным соседом входит в число приоритетов Российской Федерации. Важнейший вектор взаимоотношений — межкультурная коммуникация. Особую актуальность диалог культур приобрел вследствие беспрецедентного социокультурного разобщения народов, вызванного пандемическим кризисом. В работе рассматриваются основные направления китайско-российских взаимосвязей в сфере культуры. Цель исследования — анализ наиболее значимых аспектов двустороннего культурного сотрудничества после подписания договора 16 июля 2001 г. Характеризуется специфика культурного обмена в образовании, науке и технике, кинематографе, литературе, международных проектах. Делается акцент на характерных особенностях культурного взаимодействия и перспективах его дальнейшего развития. Утверждается, что в настоящее время сложились объективные предпосылки для позитивного взаимовыгодного партнерства в области культуры. Обращается внимание на результативность диалога культур в приграничье. Автор подчеркивает, что, несмотря на более заметные успехи в геополитическом и военном направлениях, не менее значим межкультурный контакт. Активные взаимоотношения, выразившиеся в сотнях совместных мероприятий, свидетельствуют о конструктивном сотрудничестве двух стран, что отразилось в том числе на решении глав государств о пролонгации договора в феврале 2022 г. Констатируется, что существует обоюдная заинтересованность двух народов в расширении коммуникации и наращивании межкультурного диалога.

Ключевые слова: Россия, Китай, межкультурный диалог, взаимоотношения, договор, сотрудничество, наука, образование, коммуникация, культурный обмен.

Ragimova Afat F.

Candidate of Historical Sciences

Moscow City University

Moscow, Russia

ragimova.afa@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3575-0923

**THE MAIN DIRECTIONS OF THE RUSSIAN-CHINESE
INTERCULTURAL DIALOGUE AT THE BEGINNING
OF THE TWENTY-FIRST CENTURE**

Abstract. Modern China largely determines the trends of world development. Building trusting relationships with a strategically significant Far Eastern neighbor is among the priorities of the Russian Federation. The most important vector of relationships is intercultural communication. The dialogue of cultures has gained particular relevance as a result of the unprecedented socio-cultural disunity of peoples caused by the pandemic crisis. The paper examines the main directions of Chinese-Russian relations in the field of culture. The purpose of the study is to analyze the most significant aspects of bilateral cultural cooperation after the signing of the agreement on July 16, 2001. The specifics of cultural exchange are characterized: in education, science and technology, cinema, literature, international projects. Emphasis is placed on the characteristic features of cultural interaction and the prospects for its further development. It is argued that at present there are objective prerequisites for a positive mutually beneficial partnership in the field of culture. Attention is drawn to the effectiveness of the dialogue of cultures in the borderlands. The author emphasizes that despite the more noticeable successes in the geopolitical and military areas, intercultural contact is no less significant. The active relationship, expressed in hundreds of joint events, testifies to the constructive cooperation between the two countries, which, among other things, was reflected in the decision of the heads of state to prolong the agreement in February 2022. It is stated that the mutual interest of the two peoples in expanding communication and building up intercultural dialogue.

Keywords: Russia, China, intercultural dialogue, relationships, agreement, cooperation, science, education, communication, cultural exchange.

Введение. В современном мире стираются традиционные границы, происходит сближение наций в понимании устройства таких сфер общественной жизни, как семья, наука, образование. Приоритетной задачей для всех народов становится сохранение национально-культурной идентичности. В китайско-российских отношениях за четыреста лет существования были периоды и добрососедства, и острого противостояния. Специфика культурных контактов, как правило, определялась политическим строем и провозглашаемыми идеологическими доктринами.

Качественно новый этап намечился в начале нынешнего столетия после отказа правительств двух стран от следования проамериканской политике. Начался поиск самостоятельного пути в союзе с историческим соседом: 16 июля 2001 г. президентом Российской Федерации В. В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином был подписан Договор о добрососедстве дружбе

и сотрудничестве, статья 16 которого предусматривает наращивание взаимодействия посредством гуманитарных обменов в сфере науки, образования, здравоохранения, спорта, туризма, права, информации и т. д. В этом контексте исследование, посвященное основным направлениям современного китайско-русского межкультурного диалога, представляется крайне актуальным.

В работе рассматриваются наиболее значимые сферы китайско-русских культурных взаимосвязей и особенности нынешнего этапа культурного партнерства двух стран. Ее цель — проанализировать специфику и некоторые аспекты двустороннего сотрудничества в различных сферах культуры после подписания исторического договора 2001 г.

В процессе отбора и систематизации материала, учитывая неоднородный характер многих публикаций, важное значение имела взвешенная оценка методологии исследования. Она базируется на историографическом анализе и строгом следовании принципу историзма. В процессе работы привлекались компаративистский, сравнительно-статистический, ретроспективный, синхронный, диахронный и другие методы.

Работа опирается на широкий круг источников и научной литературы, посвященной обозначенной теме: официальные правительственные документы¹, справочные издания², фундаментальные труды ведущих отечественных востоковедов³, исследования специалистов в области культурного диалога⁴. Используются также труды китайских ученых, опубликованные на русском языке (Лю Вэньфэй, Янь Шуфан, Лан Ся, Цуй Юн и др.)⁵.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.10.2009 № 1514-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 43. С. 5115; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. С. 1552.

² Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М., 2006–2010 и др.

³ Мясников В. С. Квадратура китайского круга: избранные статьи. М., 2006; Малявин В. В. Цветы в тумане: взглядываясь в Азию. М., 2012 и др.; Кобзев А. И. «Великое учение» и учения великих конфуцианцев: монография. М., 2011.

⁴ Михалев М. С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 88–103; Селезнева Н. В. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 291–305; Сырякин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Инновационная Россия. 2011. № 6 (152). С. 19–26; Петухов С. В., Горковенко А. Е. Русская литература в информационном пространстве Китая: к вопросу межкультурного взаимодействия // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 170–174; Горобец Л. А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в Дальневосточном регионе: дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2014. С. 60–66 и др.

⁵ См., например: Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // Новое литературное обозрение. 2004. № 69. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/lu34.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Ход и результаты исследования. Исторически китайско-российские отношения в области культуры складывались по-разному. В XX в. после образования в 1949 г. Китайской Народной республики (КНР), руководимой Коммунистической партией Китая (КПК), ее стратегия в сфере культуры зависела от текущей политической ситуации.

В XXI в. с целью реализации партнерства стали проводиться совместные выставки, туры музыкальных коллективов, вечера известных писателей, форумы городов-побратимов и т. д. Особую роль сыграли культурные сезоны: Год России в Китае (2006); Год Китая в России (2007); Год русского языка в Китае (2009); Год китайского языка в России (2010); Год русского туризма в Китае (2012); Год китайского туризма в России (2013) и др.⁶

По инициативе правительств и при участии общественных организаций была создана инфраструктура межкультурного сотрудничества: Общество российско-китайской дружбы; Русско-китайский фонд развития культуры и образования; Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития; Российский культурный центр в Пекине; Китайский культурный центр в Москве; представительства фонда «Русский мир» в Китае и др.

Одним из приоритетных направлений стало российско-китайское взаимодействие в образовательном пространстве. Были приняты программы совместной подготовки кадров, функционирования совместных вузов, координирования аспирантур. В ходе их выполнения организованы Российско-китайский университет в Шэньчжэне (на базе МГУ и Пекинского политехнического университета); Китайско-российский институт Шелкового пути (на основе Лючжоуского железнодорожного профессионально-технического училища и УрГУПС (Екатеринбург)); Институт искусств (на базе Вэйнанского педагогического университета и МГПУ) и др.

Россия открыла 35 центров русского языка и культуры. В КНР русский язык преподается в 236 учебных заведениях. В нашей стране, по статистике, китайский язык изучается в 230 учебных заведениях, а общее количество изучающих китайский язык — 26 тыс. человек. С 2019 г. китайский язык стал пятым иностранным языком, по которому можно сдавать ЕГЭ⁷.

Интенсифицировался академический обмен по экономическим, медицинским, сельскохозяйственным, транспортным и иным специальностям. Планируется расширение двусторонней мобильности в рамках летних языковых школ, исследовательских лабораторий, олимпиад школьников. В 2011 г. было подписано более 60 соглашений о реализации совместных фундаментальных проектов⁸.

⁶ Положевич Р. С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. Вып. 63. С. 150–151.

⁷ Рособнадзор рассказал о ЕГЭ по китайскому языку [Электронный ресурс] // Министерство образования Московской области: сайт. URL: <https://mo.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/24-09-2018-10-05-27-rosobnadzor-rasskazal-o-ege-po-kitayskomu-yazyku> (дата обращения: 06.06.2022).

⁸ Сырямкин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. Указ. соч. С. 22.

Ярким примером межкультурного диалога является активное участие России во всемирной сети китайских культурно-образовательных центров «Институт Конфуция» (название предложено членом Госсовета Чэнем Чжиливом. — *А. Р.*), созданных по инициативе Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань). Первый официальный институт был открыт 21 ноября 2004 г. в Сеуле. К моменту закрытия границ вследствие пандемии в мире насчитывалось более 550 институтов и около 1200 классов Конфуция, обучающихся почти 2 млн слушателей⁹.

В России первый Институт Конфуция был основан 21 декабря 2006 г. во Владивостоке на базе ДВГУ при участии Хэйлунцзянского университета (КНР). Появились подобные центры в Благовещенске, Чите, Иркутске, Новосибирске, Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге и других городах. В РФ, по данным на 2019 г., действовали 19 институтов и 5 кабинетов Конфуция¹⁰. Первоначально Институт Конфуция декларировался как центр популяризации языковых и культурных традиций по аналогии с Гёте-Институтом, Институтом Сервантеса, «Альянс франсез». После провозглашения Си Цзиньпином государственной доктрины «Сообщество единой судьбы человечества» (СЕСЧ)¹¹ при сохранении языковых приоритетов важное значение стало придаваться преемственности мировоззренческих основ конфуцианства и современной идеологии.

Одно из центральных мест занимает сотрудничество в области науки и новейших технологий. Стороны обозначили интерес к созданию совместных исследовательских центров при АН КНР и РАН РФ¹². Обсуждалось около 150 совместных проектов в приоритетных направлениях: новые материалы, наноструктуры, биотехнологии, микробиология, физика высоких энергий, энергосберегающие технологии. В 2018 г. было подписано соглашение о совместной деятельности в ключевых областях: 1) исследование минеральных и биологических ресурсов глубоководных морей; 2) проблема изменения климата; 3) создание высокомошных лазерных систем; 4) нейронауки; 5) изучение космоса; 6) исследования Тибетского плато¹³.

В ноябре 2019 г. Шанхайским институтом оптики и точной механики и Институтом прикладной физики РАН была организована совместная лаборатория

⁹ Подробнее см.: *Селезнева Н. В.* Указ. соч.

¹⁰ *Лузянин С. Г.* Настоящее и будущее российско-китайских отношений [Электронный ресурс] // Заседание президиума Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f45dd95b-8cd1-459c-9dcc-849e76833eb9> (дата обращения: 06.06.2022).

¹¹ *Бояркина А. В., Печерица В. Ф.* Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» — вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 104.

¹² *Петровский В.* Российско-китайское сотрудничество в сфере науки, техники и инноваций: международный контекст, теория, алгоритмы и институты: тезисы доклада на заседании Координационного совета по изучению инновационного развития Китая и российско-китайского сотрудничества Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН (4 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2020/04032020/Tez_Petrovsky.pdf (дата обращения: 06.06.2022).

¹³ *Сырямкин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В.* Указ. соч. С. 21–22.

по созданию сверхмощных лазеров в 100–200 петаватт¹⁴, позволивших значительно удешевить технологию квантового компьютера. Для дальнейших исследований под руководством российско-британского физика проф. Алексея Кавокина при университете Уэстлейк (Ханчжоу) был построен специальный научно-исследовательский центр, финансируемый правительством КНР¹⁵.

В 2020–2021 гг. Россия и Китай планировали проведение около 800 мероприятий: научно-технические выставки, молодежные конкурсы в сфере инноваций и предпринимательства, обмен высококвалифицированными специалистами, — которым не суждено было состояться вследствие пандемии. Были определены новые направления сотрудничества: искусственный интеллект, большие данные, новые энергоресурсы, Интернет, биотехнологии, аэрокосмическая промышленность¹⁶.

Наблюдается активное партнерство в сфере искусства, в частности литературного творчества. Вехой в культурном диалоге стала публикация в 2005 г. десятитомника «Литература русской эмиграции в Китае», подготовленного проф. Ли Яньлином. Важнейшим событием также стало издание типографией «Куньлун» восьмитомной серии русских писателей, в которую вошли произведения Е. Евтушенко, Ю. Козлова, Л. Улицкой, Ю. Бондарева, В. Быкова и др. В 2011 г. состоялся XII конгресс Международной ассоциации преподавателей литературы с участием более тысячи русистов из 48 стран мира (материалы опубликованы издательством Education Press в 5 томах¹⁷). Согласно ведущему русисту профессору Лю Вэньфэю, наша страна до настоящего времени занимает первое место в области переводов на китайский язык художественной литературы¹⁸.

Показательна судьба романа Н. Островского «Как закалялась сталь» в Китае, имеющего более 20 переводов (первый был сделан в 1942 г.) и 57 переизданий общим тиражом 2,5 млн экземпляров. Образ идейно стойкого Павла Корчагина до сих пор остается популярным. В исследовании Чжана Юнсяна показано, что в русскоязычном Интернете поисковая система выдает 18 тыс. упоминаний романа, а на китайском языке — 373 тыс. ссылок (т. е. двадцатикратное превышение, что показательно и с учетом различного числа пользователей. — *А. Р.*). В 1999 г. был снят одноименный 20-серийный

¹⁴ Президент РАН: ученые РФ и КНР будут взаимодействовать в создании сверхмощных лазеров [Электронный ресурс] // Российская академия наук: сайт. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1fcb8d15-4db3-4191-8a5e-4eba4df0a212> (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁵ Ученые Российского квантового центра рассказали в Давосе о будущей «квантовой революции» [Электронный ресурс] // Российский квантовый центр: сайт. URL: <https://rqc.ru/article/%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5> (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁶ Россия и Китай подтвердили планы сотрудничества в области науки и высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/press-center/card/?id_4=2254 (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁷ Россия и Китай обменялись литературой // Российская газета. 2019. 3 сентября. № 7953.

¹⁸ Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае [Электронный ресурс] // Журнальный зал (ЖЗ): сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/5/perevod-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html> (дата обращения: 06.06.2022).

сериал с участием российских и украинских актеров, а песня саундтрека «Там вдали, за рекой» стала шлягером. Вместе с тем существует и резкая критика. По заявлению профессора Юя Ичжуна, роман не соответствует высокой оценке читателей, не имеет литературных достоинств, а показанный в нем мятежный дух отравил умы нескольких поколений китайцев¹⁹.

Неизменным успехом в среде российской интеллигенции пользуется китайская литературная классика: Цю Чунци «Си ю цзи» («Путешествие на Запад»); Цао Сюэцинь «Хунлоу мэнь» («Сон в Красном тереме»); Ши Най-ань «Шуйху чжуань» («Речные заводи»); Ло Гуаньчжун «Саньго чжи» («Троецарствие») и произведения современных писателей: Чэнь Жаня, Линь Бая, Хай Наня, Сюй Куня, Ван Шо и др.

Группой ученых Забайкальского госуниверситета (Г. Ахметова, А. Горковенко, С. Петухов) было проведено исследование знания русской литературы китайскими студентами-филологами (Сямыньский университет и др.). Было выявлено первенство двух писателей — А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. Установлена следующая закономерность: произведение известно больше, нежели сам писатель. Отмечена характерная деталь: из предложенных тем чаще выбирают древнерусскую литературу, так как в ней, по мнению китайцев, нужно искать разгадку русской души²⁰.

Важное место занимает межкультурная коммуникация в сфере киноискусства: прокат, фестивали, обмен материалами кинофондов²¹. В рамках фестивальных кинопоказов впечатление на российского зрителя произвели шедевры Чжана Имоу «Дом летающих кинжалов» (2004), «Проклятие золотого цветка» (2006), «Цветы войны» (2012); Ли Аня «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000); Чэна Кайге «Прощай, моя наложница» (1993). Знаковым является недавний комедийный фильм Сюя Чжэна «Затерянные в России» (2020), иронично рассказывающий о стереотипах и предубеждениях китайских туристов в отношении северных соседей. Неожиданно большой отклик у молодежной части китайской киноаудитории находят современные российские ленты военного содержания: «Сталинград» (2013) Ф. Бондарчука; «Мы из будущего» (2008) и «Матч» (2012) А. Малюкова; «Т-34» (2018) А. Сидорова; «Рубеж» (2018) Д. Тюриня; «Высота 89» (2006) В. Никифорова; «Подольские курсанты» (2020) В. Шмелева и др. У зрителей старшего поколения по-прежнему популярна советская киноклассика: «Тихий Дон» (1957) С. Герасимова, «А зори здесь тихие...» (1972) С. Росточкина, «Экипаж» (1979) А. Митты, «Служебный роман» (1977) Э. Рязанова и др.

¹⁹ Цит. по: Ци Хаймань, Сигов В. К. Советский героико-патриотический роман в Китае — «Как закалялась сталь» в двух направлениях мысли // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. 2021. № 7. С. 210.

²⁰ Петухов С. В., Горковенко А. Е. Указ. соч. С. 173.

²¹ Российско-китайское сотрудничество в области кино активно развивается — эксперты СПбМКФ [Электронный ресурс] // ИА «Синьхуа»: сайт. URL: http://russian.news.cn/2019-11/15/c_138558033.htm (дата обращения: 06.06.2022).

В последние десятилетия интенсифицировались связи в сфере средств массовой информации. Было подписано соглашение «Российской газеты» с крупнейшими китайскими медиаструктурами: Международным радио Китая, информационным агентством «Синьхуа», газетами «Чжунго Жибао», «Хуаньцю Шибао»²². Кроме того, существует договор между «СПБТВ МЕДИА» и Медиакорпорацией Китая о получении лицензий на вещание в России китайских каналов CGTN, CGRN-Русский, CCTV-4²³. В августе 2019 г. в Харбине был подписан меморандум о сотрудничестве новостного агентства Sputnik и интернет-портала «Дунбэйван» (DBW)²⁴. С обеих сторон подчеркивалось: «Профильные ведомства и СМИ двух стран должны беспристрастно освещать совместные научно-технические проекты, опровергая недостоверные сообщения и избегая явной антикитайской и антироссийской риторики»²⁵.

Результативный диалог двух культур происходил на приграничных территориях в зоне торгово-миграционного взаимодействия. Дружественные связи отражены в творчестве российских писателей-дальневосточников: В. Рыльского, Ю. Ефименко, Н. Дьяковой, О. Маслова, В. Черкесова. В 2008 г. в районе рынка Благовещенска скульптором В. Разгоняевым установлен памятник «Лихим 90-м». Этой же теме посвящен ряд картин местных художников: «Хэйхэ – Благовещенск — дорога выживания» (2002) О. Петухова, «Частные предприниматели» (2009) А. Левашова²⁶.

Позитивным было взаимодействие в составе международных организаций. В контексте мероприятий БРИКС проводились министерские встречи и собрания должностных лиц по вопросам образования, защиты окружающей среды, борьбы со стихийными бедствиями. Проходили совещания по развитию Лиги университетов, урбанизационные, академические и гражданские саммиты. Центром естественно-научного знания проводились совместные занятия по вопросам нанотехнологий, борьбы с ВИЧ и т. д.²⁷

В рамках ШОС обеими сторонами было заявлено о намерениях оберегать культурное и природное наследие регионов вдоль маршрута Великого шелкового пути, а также о проведении совместных акций по охране культурно-цивилизационного наследия, противодействию хищению и незаконному вывозу исторических ценностей и др.

²² Сергей Иванов назвал отношения России и Китая образцовыми // Российская газета. 2016. 25 марта. № 6931.

²³ Российско-китайские документы, подписанные в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5411> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁴ Sputnik расширяет сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20160325/1396721831.html> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁵ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2020. С. 85.

²⁶ Горобец Л. А. Указ. соч.

²⁷ Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 гг. Москва, 2016. С. 5–7.

Серьезные перспективы для упрочнения коммуникации имеет присоединение России в 2015 г. к геополитической программе «Один пояс — один путь» (ОПОП), объединяющей 140 стран мира. Одним из значимых сегментов сотрудничества стала сфера образования. УрГЭУ (Екатеринбург) вошел в состав Стратегического союза высших учебных заведений, включающего 47 вузов с центром в г. Дуньхуан (провинция Ганьсу)²⁸.

Таким образом, можно отметить, что межкультурные связи между Россией и Китаем были и остаются главной составляющей в стратегическом взаимодействии двух государств. И взаимный интерес к культуре обеих стран продолжает оставаться значимым фактором для их дальнейшего сближения.

Заключение. В заключение необходимо отметить: выстраивание длительных дружественных отношений является одной из стратегических задач нашего государства. В значительной мере этим определяется партнерство в сфере культуры. Проведенное исследование свидетельствует, что китайско-российский диалог выстраивается не по законам соперничества, а благодаря аккумуляционному взаимообогащению культур. Результаты, достигнутые в этой сфере, выглядят не столь очевидными, как в военной и экономической областях, но от этого не менее значимы.

Можно констатировать, обоюдную заинтересованность в дальнейшем наращивании межкультурного диалога. Предпосылкой к этому являются протяженность общих границ и исторические примеры добрососедства. В последние годы человечество переживает беспрецедентную глокализацию вследствие пандемии COVID-19. В этих условиях интеграция культур на основе взаимного доверия, демонстрируемая в последние десятилетия, представляется особенно ценной и служит альтернативой нивелирующему самобытность мультикультурализму. Как отмечает известный китаист А. А. Маслов, «наши отношения перешли в область взаимного уважения, разумного прагматизма и способности отойти от противоречий. Мы — стратегические и добрососедские партнеры, но у каждой страны есть свои интересы. При этом мы научились за последние пару десятков лет не разменивать свои интересы в угоду конъюнктурным соображениям. <...> Да, Китай нередко настораживает россиян своей непонятностью и пугает экономической мощью, но при этом он нам очень близок по переживаниям как о нашей истории, так и о нашем будущем. Мы действительно чувствуем близость как минимум в наших устремлениях и идеях. Обеим странам сейчас слишком “узко” в рамках нынешнего миропорядка...»²⁹.

Таким образом, активное российско-китайское сотрудничество в различных областях культуры свидетельствует о конструктивных взаимоотношениях двух стран в начале XXI в. Китай в составе международных организаций (ШОС, БРИКС, ОПОП) выступает инициатором нового многополярного мироустройства. Такая тенденция находит отклик у российской стороны. Наша страна стремится к дальнейшему усилению культурного влияния, упрочению

²⁸ Михалев М. С. Указ. соч. С. 97–98.

²⁹ Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М., 2021. С. 334.

социально-экономических связей и обоснованию своих позиций на международной арене в качестве независимого центра силы.

Литература

1. Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» — вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 104–112.
2. Горобец Л. А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в Дальневосточном регионе: дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2014. 142 с.
3. Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 гг. М., 2016. 89 с.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Восточная литература, 2006–2010.
5. Кобзев А. И. «Великое учение» и учения великих конфуцианцев: монография. М.: ИВ РАН, 2011. 106 с.
6. Малявин В. В. Цветы в тумане: взгляды в Азию. М.: Наука, 2012. 384 с.
7. Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы / Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2021. 367 с.
8. Михалев М. С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 88–103.
9. Мясников В. С. Квадратура китайского круга: избранные статьи. М.: Восточная литература, 2006. 547 с.
10. Петухов С. В., Горковенко А. Е. Русская литература в информационном пространстве Китая: к вопросу межкультурного взаимодействия // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 170–174.
11. Положевич Р. С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. Вып. 63. С. 147–170.
12. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 254 с.
13. Селезнева Н. В. Институты Конфуция как инструмент “мягкой силы” Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 291–305.
14. Сырямкин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Инновационная Россия. 2011. № 6 (152). С. 19–26.

References

1. Boiarkina A. V., Pecheritsa V. F. Kontsepsiia Si Tszin'pina «soobshchestvo edinoi sud'by chelovechestva» — vklad v tvorcheskoe razvitie marksizma v XXI veke [Xi Jinping's concept of “the community of the common destiny of mankind” is a contribution to the creative development of Marxism in the XXI century] // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia. 2020. № 4 (55). P. 104–112. (In Russ.).

2. Gorobets L. A. Svoeobrazie vzaimodeistviia kul'tur Rossii i Kitaia v Dal'nevostochnom regione [The peculiarity of the interaction between the cultures of Russia and China in the Far Eastern region]: dis. ... kand. kul'turologii. Ekaterinburg, 2014. 142 p. (In Russ.).
3. Doklad po itogam predsedatel'stva Rossiiskoi Federatsii v mezhgosudarstvennom ob'edinenii BRIKS v 2015–2016 gg. [Report on the results of the Russian Federation's chairmanship in the BRICS interstate association in 2015–2016.]. Moscow, 2016. 89 p. (In Russ.).
4. Dukhovnaia kul'tura Kitaia: entsiklopediia v 5 t. [Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 vols.] / gl. red. M. L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka RAN. Moscow: Vostochnaia literatura, 2006–2010. (In Russ.).
5. Kobzev A. I. «Velikoe uchenie» i ucheniia velikikh konfutsiantsev: monografiia. [“The Great Teaching” and the teachings of the great Confucians: monograph]. Moscow: IV RAN, 2011. 106 p. (In Russ.).
6. Maliavin V. V. Tsvety v tumane: vgliadyvaias' v Aziuu [Flowers in the fog: Peering into Asia]. Moscow: Nauka, 2012. 384 p. (In Russ.).
7. Maslov A. A. Kitai 2020: pandemii, obshchestvo i global'nye al'ternativy [China 2020: Pandemic, Economy and Global Alternatives] / In-t Dal'nego Vostoka RAN. Moscow: RIPOL klassik, 2021. 367 p. (In Russ.).
8. Mikhalev M. S. «Odin poias, Odin put'» kak novaia vneshnepoliticheskaia strategiia KNR. Kratkii analiz vnutrikitaiskoi diskussii [“One Belt, One Road” as a new foreign policy strategy of the People's Republic of China. A brief analysis of the intra-Chinese discussion] // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. 2016. Vol. 9. № 6. P. 88–103. (In Russ.).
9. Miasnikov V. S. Kvadratura kitaiskogo kruga: izbrannye stat'i [Quadrature of the Chinese circle: selected articles]. M.: Vostochnaia literatura, 2006. 547 p. (In Russ.).
10. Petukhov S. V., Gorkovenko A. E. Russkaia literatura v informatsionnom prostranstve Kitaia: k voprosu mezhkul'turnogo vzaimodeistviia [Russian literature in the information space of China: on the issue of intercultural interaction] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 4. P. 170–174. (In Russ.).
11. Polozhevich R. S. Gumanitarnoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii s Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi na sovremennom etape [Humanitarian cooperation of the Russian Federation with the People's Republic of China at the present stage] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2017. Vyp. 63. P. 147–170. (In Russ.).
12. Rossiisko-kitaiskii dialog: model' 2020: doklad № 58/2020 / [S. G. Luzianin (ruk.) i dr.; Kh. Chzhao (ruk.) i dr.]; Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian-Chinese Dialogue: Model 2020: Report № 58/2020]. Moscow: NP RSMD, 2020. 254 p. (In Russ.).
13. Selezneva N. V. Instituty Konfutsiia kak instrument “miagkoi sily” Kitaia: problemy i perspektivy razvitiia v novuiu epokhu [Selezneva N. V. Confucius institutes as a tool of “soft power” China: problems and prospects of development in a new era] // Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istorii i sovremennost'. 2021. T. 26. № 26. P. 291–305. (In Russ.).
14. Syriamkin V. I., Ian' B., Vaganova E. V. Obzor rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v sfere nauchno-tehnicheskoi i innovatsionnoi deiatel'nosti [Overview of Russian-Chinese cooperation in the field of scientific, technical and innovative activities] // Innovatsionnaia Rossiia. 2011. № 6 (152). P. 19–26. (In Russ.).